

Р.Н. Кушнир

**Файф-о-клок у фавна и другие (не)фантастические трапезы:
еда и напитки на стыке пространств Нарнии и Англии**

Аннотация: Статья рассматривает многообразие ролей, которые в цикле фантастических повестей К.С. Льюиса «Хроники Нарнии» играют присутствующие в текстах еда и напитки при описании взаимодействия реального и волшебного миров. В статье показано, как еда и напитки одновременно и разделяют, и сближают Нарнию и Англию. С одной стороны, пасторальная изобильная Нарния, порой даже напоминающая своего рода пищевую утопию, предстаёт полной противоположностью угрюмой, неуютной и полуголодной Англии 1940-х гг., из которой прибывают герои. С другой стороны, стоит обратить внимание на то, как еда и напитки способны пересекать границы пространств, сближая их. Нарнийская кухня носит ярко выраженный английский характер, и наряду с удивительными яствами в волшебной стране широко присутствуют вполне обыденные продукты из реального мира, многие из которых являются кулинарными символами Англии. Таким образом, еда и напитки подчёркивают характер Нарнии как своеобразного фантастического, но при этом знакомого английского пространства, уютного дома, где играют дети, которых после игры ждёт чай или обед.

Ключевые слова: К.С. Льюис, «Хроники Нарнии», еда и напитки

**English Afternoon Tea with a Faun and Other (Non-)Fantastic Meals:
Foods and Drinks at the Intersection of the Spaces of Narnia and England**

Abstract: The article addresses a variety of the roles that foods and drinks, which are featured in The Chronicles of Narnia fantasy novels by C. S. Lewis, play in the interaction of the real and fantasy worlds described in the texts. The article demonstrates how foodways both distinguish Narnia and England from each other, and at the same time bring them closer. On the one hand, the idyllic, pastoral and abundant land of Narnia, which at times even looks like a kind of food utopia, is portrayed to be the very opposite to the grim, unhomely and hungry England of the 1940s where the protagonists come from. On the other hand, it is worth paying attention to how foodways are capable of crossing the borders between these spaces and in this way bringing the two worlds close. Narnia's cuisine has a distinctively English character; alongside wonderful dishes in the fantasy land there are everyday meals from the real world, and many of them are culinary symbols of England. Therefore, foods and drinks emphasize Narnia's character as a specific fantastic and yet familiar English space which looks like a cozy home where children play, and after the playtime there is tea or dinner for them.

Keywords: C. S. Lewis, The Chronicles of Narnia, foods and drinks

«Хроники Нарнии» (1950–1956), цикл из семи фантастических повестей английского писателя К.С. Льюиса, рассказывает о взаимодействии двух миров, реальной Англии первой половины XX в. (преимущественно 1940-х гг., во время Второй Мировой войны и сразу после неё) и волшебной, сказочной Нарнии¹. Эти пространства очень сильно отличаются друг от друга: мрачной и неуютной Англии с её проблемами (немецкие бомбёжки, эвакуация детей, школы с жестокими нравами) противопоставлена пасторальная Нарния, мир меча и волшебства, рыцарства и приключений. Льюис детально, с любовью описывает его, при этом уделяя особое внимание еде и напиткам, как вполне обыденным английским, так и чудесным, вроде ирисковых деревьев и рек с вином вместо воды. Даже для описания самого фантастического пространства используются пищевые метафоры: Лес-между-мирами (Wood between the Worlds), через который дети проходят на пути в Нарнию, сравнивается с сочным, свежим сливовым пирогом («It was a rich place: as rich as plumcake»)². Можно утверждать, что присутствующая в «Хрониках» еда не является какой-

то второстепенной деталью, а имеет большое значение. В этой связи я хотел бы в своей статье проанализировать многообразие ролей, которые играет пища при взаимодействии реального и волшебного миров, особенно в историческом контексте эпохи, когда был создан цикл и когда происходит его сюжет. Еда и напитки как разделяют, так и сближают пространства Англии и Нарнии, делая волшебную страну одновременно фантастической и знакомой.

Как отмечает исследовательница культуры питания А.В. Павловская, «еда — это существенная часть культуры любого народа, и прикосновение к ней — это проникновение в самое заветное и близкое им»³. При этом она обращает внимание на органическую связь еды и напитков с их почвой, то есть культурой и средой, которые их породили; это явление исследовательница называет «*магией земли*»⁴. Что касается фантастических миров и жанра фэнтези в целом, американский писатель-фантаст Дж. Мартин в своём эссе «О фэнтези» («On Fantasy») говорит о том, что им также присущ свой вкус и своя еда и напитки, разительно отличающиеся от того, с чем встречается в своей повседневной реальности обычный человек-читатель. «Фэнтези имеет вкус хабанеры и мёда, корицы и гвоздики, превосходного красного мяса и вина, сладкого, словно лето. Реальность — это бобы и тофу, а в конечном итоге — прах. <...> По-моему, мы читаем фэнтези, чтобы вернуть утраченные краски, ощутить вкус пряностей и услышать песню сирен»⁵. Можно говорить о том, что еда тоже играет свою роль в создании фантастического пространства, отличающегося от реального, обычного, повседневного, что она имеет тесную связь с самим духом фэнтези.

Это противопоставление двух пространств в полной мере присутствует у Льюиса. Та Англия, из которой приходят герои, в основном показана как мрачное, неудобное, жестокое место, далёкое от природы. Нарния же — это прекрасная страна, построенная на идеалах рыцарства, законах доброты, справедливости и свободы⁶. При этом она напоминает и сельскую английскую идиллию вдаль от современной цивилизации городов и машин. Присутствующие в текстах кушанья и напитки соответствуют антуражу этого романтического средневековья, подчёркивая специфику Нарнии как пространства сказок, рыцарских романов и приключений. В королевском замке Кэр-Паравеле перемена блюд возвещается пением фанфар и барабанным боем, герои на пирах и в странствиях едят кабаньи головы и олени бока, павлинов, пироги в форме драконов, слонов и кораблей под парусами, запивая всё это вином из золотых и серебряных кубков⁷. Встречаются связанные с едой чудеса: кушанья на оставленном творцом Нарнии львом Асланом столе появляются и исчезают каким-то удивительным таинственным образом, а в гостях у волшебника каждый пирующий может получить любимое блюдо и напиток⁸. Точно в сказке или рыцарском романе, пиры и другие трапезы то становятся началом или частью испытаний и приключений главных героев, их Квеста, то завершают их.

Исследователь фантастической литературы В.Л. Гопман отмечает, что, возможно, Нарния обязана своим появлением желанию Льюиса создать модель общества, где все счастливы и свободны⁹. В определённых отношениях её можно отнести к модели идеального мира, утопии, хотя, разумеется, волшебная страна не лишена своих недостатков и опасностей. Еда играет свою роль в подчёркивании утопичного, идеального характера Нарнии — это пространство изобилия и свободы, в том числе и от забот о хлебе насущном. Издревле человечество мечтало о пищевом изобилии, достигаемом без усилий¹⁰. Существуют легенды и истории о так называемых пищевых утопиях, чудесных краях (Страна Кокань во Франции, Кокейн и Люберланд в Англии, Шларафенланд в Германии и многие другие), где в реках текут вино и иные напитки, а еда растёт на деревьях или падает с неба¹¹. Элементы таких утопий встречаются даже в рыцарских романах. Например, в эпосе «Смерть Артура» Томаса Мэлори явление Святого Грааля сопровождается чудом: «Перед каждым рыцарем оказались яства и напитки, какие ему были более всего по вкусу»¹². Подобное присутствует и в Нарнии. Уже упомянутый чудесный стол Аслана с дивными яствами и напитками каждый вечер сам собой оказывается накрыт к пиру, а затем еда так же по волшебству исчезает¹³. В Нарнии живут древнегреческие божества

плодородия и виноградарства Вакх, Силен и их спутницы менады, выступающие в «Хрониках» как духи природы. Благодаря им, порой «в реках вместо воды течёт вино и в лесу неделя за неделей длится праздник»¹⁴. В финале книги «Принц Каспиан» на пиру Вакх, Силен и менады танцуют «волшебную пляску изобилия»: появляются «груды жареного мяса <...>, пироги пшеничные и овсяные, мёд и разноцветный сахар, сливки, <...> пирамиды, каскады фруктов»¹⁵. В повести «Племянник чародея» дети сажают в Нарнии принесённую из Англии тянучку, и она становится конфетным деревом с чудесными сладкими плодами¹⁶. Даже когда явная волшебная составляющая отсутствует, масштабы праздничных трапез всё равно наводят на мысль о пищевой утопии. Например, в повести «Серебряное кресло» угощение на зимнем празднике — «колбаски, много-много колбасок, <...> большие кувшины с горячим пенистым шоколадом, жареная картошка и каштаны, печёные яблоки, начинённые изюмом, и, наконец, мороженое»¹⁷.

Вкусная и обильная еда в волшебной стране резко отличает её от Англии 1940-х гг., где осталось мало таких простых радостей, как доброе угощение. По словам рассказчика в книге «Племянник чародея», раньше (в самом начале XX века) английская «еда была лучше, а что до сладостей, я и говорить не стану, как они были дешёвы и вкусны»¹⁸. При этом уместно взглянуть на еду в историческом контексте эпохи, когда был написан цикл и когда происходит его действие, то есть первая половина XX в., особенно 1940-е и 1950-е гг. В это время жизнь англичан и их благосостояние столкнулись с множеством вызовов: две мировые войны, распад Британской империи, начавшаяся Холодная война и угроза атомной. Тогда исчез и образ идиллической сельской Англии, английской Аркадии¹⁹. Неслучайно в творчестве английских писателей-фантастов того времени, в том числе и К.С. Льюиса, нередко встречались тема крушения привычного уютного мира, страх перед угрозами XX века, желание уйти от невыносимой современности в сказку или идеализированное прошлое²⁰. Проблемы страны отражались и на меню англичан. В военное время из-за блокады, нормирования и рационирования многие привычные и любимые продукты (сливочное масло, молоко, овощи и фрукты, чай, сахар, сладости и даже просто свежий хлеб) на долгое время либо становились дорогими или дефицитными, либо оказывались практически недоступными; появлялись всевозможные эрзацы и заменители, далеко не такие вкусные²¹. Реально существующая пища начинала казаться фантастической: например, в годы Второй Мировой многие дети не верили, что бананы существуют на самом деле²². Введённая в 1939 г. карточная система на продукты во многом продолжала действовать до середины 1950-х годов. Таким образом, и сам Льюис, и его первые английские читатели на собственном опыте знали, что такое дефицит продуктов. Кроме того, современная механистическая цивилизация, против которой выступал Льюис, несла с собой и новые еду и напитки: высчитанные по науке и сделанные машинным способом, полезные и невкусные, заменившие собой доброе угощение доброй старой Англии.

Герои большинства повестей приходят из страны военных и послевоенных лет, когда вышеупомянутые пищевые ограничения действовали в полную силу. В книге «Лев, колдунья и платяной шкаф», впервые очутившись в Нарнии, братья и сёстры Певенси вначале с некоторым недоверием относятся к встреченным ими незнакомцам, как положительным (фавн мистер Тумнус, говорящий бобр), так и отрицательным (Белая колдунья). Нарнийцы, чтобы сломать лёд в общении с детьми и привлечь их, предлагают им еду (чаепитие, обед или сладости), и те, явно не очень сытые (хотя прямо об этом и не говорится) у себя, охотно принимают предложение²³. При описании дружеского обеда у бобров упоминается, что здесь сливочного масла можно брать к картофелю сколько угодно, что тоже косвенно намекает на скудость в реальном мире²⁴. Примечательно, что еда в Англии фигурирует в повестях куда реже, а когда о ней всё-таки говорится, она сравнивается с нарнийской, и внимание обращается на то, что последняя лучше и вкуснее, в том числе лучше своих английских аналогов. Колбаски на зимнем празднике нарнийцев — это «не жалкие школьные сосиски, где сои больше, чем мяса, а настоящие, со специями,

сочные и румяные»²⁵. Плоды конфетного дерева вкуснее и сочнее, чем английские тянучки²⁶. В повести «Последняя битва» герои попадают в волшебную страну вместе со своими сэндвичами с пастой (видимо, каким-то спредом), которую нарнийцы могут есть только от большого голода, ведь ничего подобного в Нарнии нет: «If he hadn't been so hungry, he wouldn't have thought much of the paste, for that is a sort of food nobody eats in Narnia»²⁷. В книге «Покоритель зари» описаны неприятные родственники героев, семейство Вредов, «очень современных и передовых людей», что верят в науку и отвергают традиции доброй старой Англии²⁸. При этом они — трезвенники и вегетарианцы, ведущие до карикатурности «здоровый и прогрессивный» образ жизни. Воспитанный в том же духе, их сын Юстас, поначалу очень противный тип, попав в Нарнию, сперва отвергает её целиком — вместе с нарнийскими яствами, требуя себе «витаминизированного напитка на дистиллированной воде» (в оригинале некую Витаминизированную пищу Пламптри для укрепления нервов, *Plumtree's Vitaminised Nerve Food*)²⁹. Но впоследствии, исправившись и став одним из друзей Нарнии, Юстас наслаждается нарнийским пиром³⁰.

Волшебная страна, где есть настоящие герои, настоящие подвиги и настоящее угощение, противопоставлена полуголодной унылой Англии. Там царят суррогаты, фабричная невкусная пища или «полезная» еда, при этом стерильная, безжизненная, скорее напоминающая лекарство, а также в моде «прогрессивные» вегетарианство (между прочим, принудительно навязываемое англичанам во время войны) и трезвенность, отвергающие простые радости жизни. Практически вся нарнийская еда — это то, что в Англии 1940-х и 1950-х гг. относилось бы к недоступным или в лучшем случае малодоступным продуктам. Какой должна была казаться Нарния с её «пирамидами и каскадами фруктов» и тому подобными проявлениями изобилия пришедшим туда героям и первым английским читателям? Совершенно фантастическим пространством, где нет никакого дефицита, как в человеческом мире, и при этом предельно далёким от реалий этого мира.

С другой стороны, пища способна не только разделять волшебный и реальный миры, но и пересекать границы между ними, сближая Нарнию и Англию. По словам А.В. Павловской, «англичане всегда любили создавать волшебные миры, чаще всего представлявшие собой квинтэссенцию английской же жизни», где и едят традиционную английскую пищу³¹. Льюис не является исключением. В «Хрониках» есть фантастические пиршества и яства, но что касается повседневной еды нарнийцев, то они в своих гастрономических вкусах большей частью напоминают англичан. Их кухня носит ярко выраженный английский характер: чай, тосты, сэндвичи, пудинги, овсянка и другие продукты, являющиеся кулинарными символами Англии. Еда подчёркивает английскость пространства Нарнии, делает волшебную страну отчасти знакомой и понятной для героев и английских читателей. Однако при переводе повестей на русский язык этот английский колорит нередко теряется: бекон становится ветчиной, мармелад — повидлом, сэндвичи — бутербродами, тосты — поджаренным хлебом или даже бутербродами, какие-то блюда вообще пропускаются.

Само знакомство с Нарнией в первой повести «Лев, колдунья и платяной шкаф», переход в волшебное, сказочное пространство начинается английской трапезой, но в обществе мифического существа — фавна Тумнуса, который приглашает Люси Певенси на вечернее чаепитие у горящего камина, с тостами, сардинами и пирогом³². Оно напоминает знаменитый «файф-о-клок» или «большой (или высокий) чай» («high tea») ³³. В этой повести все едят почти исключительно по-английски. Пир и связанные с пищей чудеса тоже есть, но в центре внимания — вполне обыденные трапезы в английском духе, очень домашние по атмосфере: обед у четы бобров (рыба с картошкой и другие знакомые блюда) и чай, устроенный для героев Рождественским Дедом (*Father Christmas*)³⁴. Имеются в Нарнии и характерные кулинарные традиции, например, плотные завтраки с яичницей и беконом, тостами, жареными грибами, чаем и многим другим, похожие на «традиционный (или полный) английский завтрак» («full English breakfast»). Тот считается одним из символов английской культуры, и для многих туристов знакомство с Англией начинается именно с

него³⁵. Символично, что в повести «Конь и его мальчик» впервые попавший в Нарнию Шаста, выросший в восточной стране Тархистан (Calormen) и смотрящий на всё глазами иноземца, начинает знакомство с новой страной с плотного завтрака в гостях у гномов. При этом рассказчик нарочно подчёркивает сходство между нарнийским и английским завтраками, обращаясь к читателю: «Шаста почуял дивный запах, неведомый ему, но ведомый нам с вами — запах яичницы с ветчиной и жарящихся грибов»³⁶. Загадочные и мудрые кентавры, что питаются и человеческой, и лошадиной едой, тоже предпочитают завтракать по-английски и едят «кашу, рыбу, почки, омлет с беконом, холодную ветчину, тосты с джемом»³⁷. Также нарнийцы от говорящих животных до великанов любят пить чай. При этом чай является важнейшей частью английской жизни и культуры, своеобразным социальным объединителем Англии³⁸. Герои в волшебной стране не раз пьют чай в разных обстоятельствах — в гостях у друзей и во время опасных приключений и странствий.

Схожесть нарнийской кухни с английской придаёт пространству Нарнии вкус дома. Знакомые блюда и напитки позволяют героям ощутить домашний уют, обретая то, чего они часто лишены в настоящей Англии. Действует описанная А.В. Павловской «магия земли» — английская еда органично сочетается с волшебным краем, она не смотрится там чужеродно, а кажется его неотъемлемой частью. В определённом отношении Нарния является лучшей версией Англии и пространством ностальгии по утраченной сельской идиллии, такой же, как Шир хоббитов у Дж. Толкина или артурианская Волшебная страна (Gramarye) Т. Уайта. Еда и напитки также делают Нарнии пространством детства и детской игры. Как отмечает исследовательница Линн Вэллон (Lynne Vallone), Нарния по сути дела выступает как мир детей: туда можно попасть только будучи ребёнком, или, по крайней мере, вместе с ребёнком³⁹. Льюис описывает детский мир-мечту, где есть вкусная простая еда, при этом особенно выделяя сладости, мороженое, горячий шоколад, фрукты — всё, что было в дефиците в настоящей Англии. Точно в детской игре, здесь можно посадить тянучковое дерево, в разгар головокружительных приключений герои могут спокойно прерваться на чаепитие или обед, словно дети, которых старшие зовут к столу, а после победы в великой битве вся армия сидит на траве и пьёт чай, будто на пикнике⁴⁰. «Хроники Нарнии» продолжают богатую традицию еды и напитков в английской детской литературе (см., например, книги Э. Блайтон и Э. Несбит, стихи Р.Л. Стивенсона, жанр школьных историй и т.д.), что помогают создавать уютный мир английского детства. Своеобразие еды подчёркивает своеобразие Нарнии как пространства, где переплетается знакомое и фантастическое.

Примечания:

¹ «Нарния» является названием как мира целиком, так и наиболее важной страны внутри этого мира, в которой происходит действие большинства книг.

² Льюис К.С. Хроники Нарнии. Племянник чародея [пер. с англ. Н.Л. Трауберг]. М.: Эксмо, 2018. С. 42-43.

³ Павловская А.В. 5 o'clock и другие традиции Англии. М.: «Алисторус», 2014. С. 120.

⁴ Там же.

⁵ Мартин Дж. Башня из пепла. М.: Эксмо, 2008. С. 409-419.

⁶ Гопман В.Л. Золотая пыль. Фантастическое в английском романе: последняя треть XIX-XX вв. М.: РГГУ, 2012. С. 311, 313, 316.

⁷ Льюис К.С. Хроники Нарнии. Часть II. «Покоритель Зари», или Плавание на край света [пер. с англ. Т.О. Шапошниковой, Н.Л. Трауберг]. М.: Гендальф, 1992. С. 266; Льюис К.С. Серебряное кресло [пер. с англ. Т.О. Шапошниковой]. М.: Эксмо, 2021. С. 19.

⁸ Льюис К.С. Хроники Нарнии. Часть II. «Покоритель Зари», или Плавание на край света [пер. с англ. Т.О. Шапошниковой, Н.Л. Трауберг]. М.: Гендальф, 1992. С. 249, 255, 271-275.

⁹ Гопман В.Л. Золотая пыль. Фантастическое в английском романе: последняя треть XIX-XX вв. М.: РГГУ, 2012. С. 310, 312-314.

- ¹⁰ Павловская А.В. Пищевые утопии как отражение культурно-исторической традиции народов мира // Вестник Московского университета. М., 2022. Сер. 19. №1. С. 148-149.
- ¹¹ Павловская А.В. Пищевые утопии как отражение культурно-исторической традиции народов мира // Вестник Московского университета. М., 2022. Сер. 19. №1. С. 150-159; Мортон А.Л. Английская утопия. М.: Иностранная литература, 1956. С. 17-25, 33, 38.
- ¹² Мэлори Т. Смерть Артура / Пер. И. Берштейн. М.: Наука, 1974. С. 553; Мортон А.Л. Английская утопия. М.: Иностранная литература, 1956. С. 23.
- ¹³ Льюис К.С. Хроники Нарнии. Часть II. «Покоритель Зари», или Плавание на край света [пер. с англ. Т.О. Шапошниковой, Н.Л. Трауберг]. М.: Гендальф, 1992. С. 271-275.
- ¹⁴ Льюис К.С. Лев, колдунья и платяной шкаф: волшебная повесть из эпопеи «Хроники Нарнии» [пер. с англ. Г.А. Островской]. М.: Эксмо, 2016. С. 25.
- ¹⁵ Льюис К.С. Принц Каспиан [пер. с англ. Е.М. Доброхотовой-Майковой]. М.: Эксмо, 2011. С. 99.
- ¹⁶ Льюис К.С. Хроники Нарнии. Племянник чародея [пер. с англ. Н.Л. Трауберг]. М.: Эксмо, 2018. С. 201, 205.
- ¹⁷ Льюис К.С. Серебряное кресло [пер. с англ. Т.О. Шапошниковой]. М.: Эксмо, 2021. С. 79.
- ¹⁸ Льюис К.С. Хроники Нарнии. Племянник чародея [пер. с англ. Н.Л. Трауберг]. М.: Эксмо, 2018. С. 9.
- ¹⁹ Велигорский Г.А. От Речного Берега до Шира: черты эдвардианской Аркадии в «Ветре в ивах» К. Грэма и «Хоббите» и «Властелине колец» Дж. Р.Р. Толкина // Творчество Дж. Р.Р. Толкина в историко-литературном контексте: Материалы международной научной конференции к 130-летию со дня рождения Дж. Р.Р. Толкина. М., 2022. С. 50, 52.
- ²⁰ Гопман В.Л. Золотая пыль. Фантастическое в английском романе: последняя треть XIX-XX вв. М.: РГГУ, 2012. С. 310, 364.
- ²¹ Павловская А.В. 5 o'clock и другие традиции Англии. М.: «Алисторус», 2014. С. 163; Calder A. The People's War: Britain 1939-1945. London: Pimlico, 1992. Pp. 276-277; Nicol P. Sucking Eggs: What Your Wartime Granny Could Teach You about Diet, Thrift and Going Green. London: Vintage Books, 2010. P. 179.
- ²² Reagan G. The Guinness Book of Military Anecdotes. Enfield: Guinness Publishing Ltd, 1992. Pp. 19-20.
- ²³ Льюис К.С. Лев, колдунья и платяной шкаф: волшебная повесть из эпопеи «Хроники Нарнии» [пер. с англ. Г.А. Островской]. М.: Эксмо, 2016. С. 20-21, 54-57, 108-109.
- ²⁴ Там же. С. 116-117.
- ²⁵ Льюис К.С. Серебряное кресло [пер. с англ. Т.О. Шапошниковой]. М.: Эксмо, 2021. С. 79.
- ²⁶ Льюис К.С. Хроники Нарнии. Племянник чародея [пер. с англ. Н.Л. Трауберг]. М.: Эксмо, 2018. С. 205.
- ²⁷ Льюис К.С. Хроники Нарнии. Последняя битва [пер. с англ. Е.М. Доброхотовой-Майковой]. М.: Эксмо, 2018. С. 88-89.
- ²⁸ Льюис К.С. Хроники Нарнии. Часть II. «Покоритель Зари», или Плавание на край света [пер. с англ. Т.О. Шапошниковой, Н.Л. Трауберг]. М.: Гендальф, 1992. С. 153.
- ²⁹ Там же. С. 162; Lewis C.S. The Voyage of the Dawn Treader. London: Harper Collins Publishers Ltd., 2013. P. 11.
- ³⁰ Льюис К.С. Серебряное кресло [пер. с англ. Т.О. Шапошниковой]. М.: Эксмо, 2021. С. 19.
- ³¹ Павловская А.В. «Ростбиф старой Англии»: Мясо как фактор национальной идентичности британцев // Вестник Московского университета. М., 2021. Сер. 19. №1. С. 112.
- ³² Льюис К.С. Лев, колдунья и платяной шкаф: волшебная повесть из эпопеи «Хроники Нарнии» [пер. с англ. Г.А. Островской]. М.: Эксмо, 2016. С. 20-21, 24-25.

³³ Павловская А.В. 5 o'clock и другие традиции Англии. М.: «Алисторус», 2014. С. 157-158.

³⁴ Льюис К.С. Лев, колдунья и платяной шкаф: волшебная повесть из эпопеи «Хроники Нарнии» [пер. с англ. Г.А. Островской]. М.: Эксмо, 2016. С. 115-119, 173-175.

³⁵ Оруэлл Дж. Хорошие плохие книги. М.: АСТ, 2016. С. 6-7; Павловская А.В. 5 o'clock и другие традиции Англии. М.: «Алисторус», 2014. С. 112, 116-118.

³⁶ Льюис К.С. Хроники Нарнии. Конь и его мальчик [пер. с англ. Н.Л. Трауберг]. М.: Эксмо, 2017. С. 254-257.

³⁷ Льюис К.С. Серебряное кресло [пер. с англ. Т.О. Шапошниковой]. М.: Эксмо, 2021. С. 80.

³⁸ Оруэлл Дж. Хорошие плохие книги. М.: АСТ, 2016. С. 114; Павловская А.В. 5 o'clock и другие традиции Англии. М.: «Алисторус», 2014. С. 136, 141-154.

³⁹ Vallone L. "What is the meaning of all this gluttony?": Edgeworth, The Victorians, C.S. Lewis and a Taste for Fantasy // Papers: Explorations into Children's Literature. 2002. Vol. 12. No 1. P. 53.

⁴⁰ Льюис К.С. Лев, колдунья и платяной шкаф: волшебная повесть из эпопеи «Хроники Нарнии» [пер. с англ. Г.А. Островской]. М.: Эксмо, 2016. С. 288-289.

Сведения об авторе: Кушнир Роман Николаевич, независимый исследователь, доктор философии (PhD)

E-mail: romuald-myaumurr@mail.ru

Information about the author: Roman Kushnir, independent scholar, Doctor of Philosophy (PhD)

E-mail: romuald-myaumurr@mail.ru